

Гадрабова и другие против Чехии

[Hadrabová and Others v. Czech Republic] (№ 42165/02 и 466/03)

Решение от 25 сентября 2007 г. [вынесено V Секцией]

Заявители жаловались на чрезмерную продолжительность ряда гражданско-правовых разбирательств и отсутствие эффективных средств правовой защиты в отношении данных промедлений. Дело было коммуницировано государству-ответчику для представления возражений. В мае 2006 года государство-ответчик представило дополнительные возражения о введении нового внутреннего средства правовой защиты по делам, касающимся продолжительности разбирательства. В июне 2006 года адвокат уведомил Европейский Суд о том, что заявители не намерены использовать новое средство правовой защиты и настаивают на рассмотрении их жалоб. В августе 2007 года государство-ответчик сообщило, что в апреле 2007 года заявители обратились за компенсацией в порядке нового средства правовой защиты, и что в июле 2007 года министерство юстиции выплатило им определенные суммы. Государство-ответчик также отметило, что в своем требовании о компенсации заявители прямо ссылались на предложение, сделанное им Секретариатом в целях достижения мирового соглашения.

Европейский Суд объединил дела в одном производстве и отметил, что согласно пункту 6 правила 47 Регламента Европейского Суда заявители должны информировать Суд о любых изменениях обстоятельств, имеющих

отношение к жалобе. Он также напомнил, что жалоба может быть отклонена на основании пункта 3 статьи 35 Конвенции, в том числе в связи со злоупотреблением правом подачи жалобы, в частности, если она основана на заведомо неверных фактах. Предоставление неполной и потому вводящей в заблуждение информации может также рассматриваться как злоупотребление правом, особенно если это затрагивает суть жалобы и отсутствует достаточное объяснение отказу от ее раскрытия в полном объеме. В настоящем деле заявители, представленные адвокатом как во внутригосударственном, так и в страсбургском разбирательстве, не дали разумного объяснения тому факту, что они не уведомили Европейский Суд об обращении за компенсацией через полтора месяца после представления своих замечаний по поводу возражений государства-ответчика о введении нового средства правовой защиты. С учетом значения указанной информации для правильного разрешения настоящих дел такое поведение противоречило цели права индивидуальной жалобы, предусмотренного статьей 34 Конвенции.

Кроме того, согласно пункту 2 статьи 38 Конвенции переговоры о мировом соглашении являются конфиденциальными, и пункт 2 правила 62 Регламента Европейского Суда устанавливает, что никакие письменные или устные сообщения, а также предложения или уступки, сделанные в целях достижения мирового соглашения, не могут быть использованы в качестве ссылок или обоснований при разбирательстве спора. Европейский Суд отмечает важность принципа конфиденциальности переговоров о мировом соглашении, а также невозможности использования при разбирательстве спора ссылок на сообщения, сделанные сторонами. Из документов, представленных государством-ответчиком, ясно, что в своем обращении по поводу компенсации заявители прямо ссылались на предложение Секретариата, сделанное в рамках переговоров о мировом соглашении. Такие действия представляют собой нарушение вышеупомянутого правила о конфиденциальности, которое должно рассматриваться как злоупотребление правом индивидуальной жалобы. *Жалоба признана неприемлемой.*